

Наверное, это было его любимое творение! Особенно запоминающимися были глаза. В них можно было пристально посмотреть и много-много чего представить. Любители всевозможных примет и преданий даже говорили, что перед принятием важных решений в жизни неплохо бы прийти и погадать к Манюне. Особенно перед женитьбой или замужеством. При этом надо обязательно посмотреть ей в глаза, а потом прислушаться, что будет с окружающей природой. Подует сильный ветер — значит, ветреным будет избранник или избранница. Раздадутся раскаты дальнего грома, тогда, возможно, в семье будут нередкими скандалы, а если дождь пойдёт, то наверняка семейная жизнь раскиснет и разладится сразу же. Мало кто из молодых людей в это верил, но к Манюне ходили, и не столько узнать своё будущее, сколько попрощаться с вольной жизнью.

В приметном месте, на развилке дорог, стояла громадная, пожалуй, самая большая во всём станичном юрте, фигура каменного истукана, которого хуторяне, не сговариваясь, называли межевой бабенью. Выезжает казак из хутора Швечикова и возле неё обязательно крестится, чтобы Бог дал хорошую дорогу. Возвращается обратно — и тоже, проехав приметное место, радуется, ведь совсем недалеко до дома осталось, и тут же осеняет себя крестным знаменем. Со стороны могло показаться, что это он на каменную бабу молится. Опять же можно было попасть под неодобрительный взгляд отца Евлампия. И попадали, но привычкам своим не изменяли, утверждая, что это они про приметы дорожные вспоминают и не более того.

Что же видели каменные стражи за сотни лет, пока они стояли на своих неизменных местах?

Об этом обычно хорошо и подробно рассказывал учитель швечиковской церковно-приходской школы Родион Петрович Наместников во время ежегодных весенних экскурсий по степи.

Школьный учитель сначала вместе с учениками убирал наверх кургана перед каменным изваянием. Потом, пользуясь случаем, рассказывал о том, как устроены солнечные часы.

Однажды летом он посвятил целый день тому, чтобы разметить простейший циферблат природных часов. Получилась маленькая солнечная обсерватория.

В западной части круга им был поставлен вертикально камень и на нём краской нанесена цифра шесть, что означало шесть утра. Это когда солнце, поднявшись над горизонтом, отбрасывало тень именно на это место ранним утром. Ученики знали, что в летнее время уже они сами и их родители были на ногах и трудились в поте лица. Когда солнце так светит, тогда день год кормит!

Там, где солнце отбрасывало короткую тень, находясь в зените, тоже стоял вертикально камень, и на нём была проставлена цифра двенадцать. Полдень, значит. Положение третьего камня соответствовало предвечернему времени, равному шести часам. Между этими тремя

основными метками были разложены более мелкие камни, чтобы было легче определить, который наступил час.

На таком наглядном примере слова учителя о солнечных часах запомнились лучше всего. Потом он переходил к истории самих каменных изваяний.

Установлены они частью древними скифами и сарматами и другими, населявшими наши земли народами ещё до Рождества Христова. А частью — народами, имевшими общее название — половцы.

Но это было уже позже, начиная с десятого века нашей эры.

Назначение каменных баб примерно одно и то же — служить напоминанием о существовании некогда этих народов. У них ведь бытовало мнение, что такие фигуры — этоместилища душ умерших предков. Нам понятно, что от них больше ничего и

Половецкая каменная баба в степи.

не осталось. Эти народы были кочевыми. Домов не строили, а кибитки и повозки с разборными юртами до наших дней дойти не могли. В местных степях они пасли свои стада домашних животных, а в лесах у Северского Донца охотились и даже занимались бортничеством — добывали мёд диких пчёл. Но главное, что все люди древних племён были отличными воинами. Иначе им выжить было нельзя. Когда в подобных курганах учёные-археологи проводили раскопки, то находили сохранившиеся луки, стрелы и копьё с бронзовыми наконечниками, мечи и щиты. Но самим тревожить эти древние захоронения никому нельзя!

Учитель не зря об этом напоминал. Ведь в голой степи каменные бабы всегда считались лучшими приметными местами. И если, по мнению хуторян, кто-то из лихих людей и мог прятать сокровища, награбленные на проходившем рядом тракте, то делать он это должен был как раз на курганах. Время от времени искатели сокровищ появлялись и в хуторе Швечикове. Так кому-то не терпелось разбогатеть не от тяжёлого труда на земле, а от кратковременного, но удачливого под землёй. Было даже поверье, что клад, если и зарыт возле какой-то каменной бабы, то в аккурат на конце тени, которую она отбрасывала в полдень.

Но, наверное, невдомёк было та-

ким кладоискателям, что среди бела дня, когда солнце в зените, никто клады не прячет. Ночью почти всегда это должно было происходить. Ночью!

О том, что такой клад кто-либо нашёл, никто никогда не слышал. Да и вряд ли мог счастливчик в этом признаться. Но вот просевшая земля на северных склонах курганов всё-таки встречалась. Значит, никогда не переводились мечтатели и алчные кладоискатели!

Там, где каменные фигуры входили, а вернее, буквально вращались от времени в землю, песчанник был покрыт прозеленью, будто это были юбка или штаны у пола противоположного.

Казак зубоскалили:

- Лампасов только не хватает.

Кое-кто от словесных шуток переходил уже к действиям, причём всегда не одобряемым хуторянами.

Фрагмент каменной бабы, найденной в юрте станицы Гундоровской.

То старую шаль накинут на плечи, то рваную, изодранную собаками, папаху на голову натянут. А были ещё и такие случаи. Один из незадачливых охотников решил выместить свою злобу за промахи по убежавшей лисе стрельбой по большой каменной цели. Влепил заряд дроби прямо в лоб изваянию, оставив на нём мелкие отметины. Это увидели другие хуторяне и рассказали атаману. Что поделаться, в степи тоже глаза есть всегда! Досталось этому казачку, и атаман его шалости ещё не раз припомнил при распределении нарядов на общественные работы.

Когда молодой казак, только готовящийся к действительной военной службе, дуркуя, решил поглумиться над одной из фигур и набросил на невозмутимое подобие каменной головы ведро с остатками извести, то об этом насмехательстве сразу же узнал хуторской атаман Тимофей Богучарсков.

Тимофей, хорошо зная своих подопечных, без малейшего труда установил, кто это озорничал с каменными изваяниями в степи, вызвал его к себе и строго стал укорять:

- Вера не наша, время не наше и люди были не с нашим обличьем и со своим умом, но беречь эти древние статуи надо.

Не стал атаман силу к наруши-

телю общественной нравственности применять, хотя виновник, конечно, сильно боялся такого позора.

Приговор хуторского правления был прост: не только обезображенную фигуру отмыть от извести и вековой грязи, но и другие в надлежащий порядок привести. И ходил по степи проклиная себя за глупость молодой казак Щепотков Федот и тёр каменные изваяния старой мешковиной, не смея ослушаться атамана.

Наблюдавшие за ним хохотуны при этом кричали с соседних бугров:

- Потри, потри ей и спинку, и особливо другие части! Может, если не тебе, так ей точно захочется к тебе приласкаться!

- Ты присмотришь! Красавица же она настоящая! А как тебе улыбается! Точно согласна на то, чтобы ты к ней посватался. А там, глядишь, подберёт она к тебе и покажет, где клад зарыт. Разбогатеешь, а она как в сказках оживёт! Такую свадьбу сыграем! Деньги-то заведутся, раз клад найдёшь. Одна забота и печаль будет: не пойдут ли у вас детишки каменные?

- Федот, а Федот! Тебе хуторской атаман приказал только в нашем юрте всех этих бабунек почистить или до самой станицы Каменской дойдёшь?

С каменными бабами было связано у хуторян много шуток, подначек и смешных историй. Сцепит, бывало, юный казак руки возле пояса и тут же мог услышать замечание:

- Ты что это руки свои не в то место приладил, как каменная бабёнка. Руки пустыми быть не должны! В них всегда или оружие, или инструмент для работы, или в радость, а то и в скорбь, обязательно рюмка.

Или такой разговор между ближайшими соседями по усадьбам:

- Что, мил сосед, твоя разлюбезная совсем замолчала? Ни к тебе, ни к нам ни одним словом за полнедели не обмолвилась. Так пусть идёт и ещё одной каменной бабой в степь становится. Там ей сподручней будет!

Спрашивающий сосед, конечно, знал, что за три дня до этого загулявший казак по возвращении в дом в ответ на осуждающие крики сильно побил свою молодую жену, а та, поскольку на рукоприкладство ничем ответить не могла, не имела даже такого права, просто замолчала, хотя все свои женские обязанности по хозяйству и выполняла. Он кричит. Она молчит. А соседи потешаются. Видно, эта казачка, когда гадала перед замужеством у каменной бабы-Манюни, раскаты грома не слышала. А в семейной жизни они ой как часто бывают!

Сергей Сполох,

член Союза писателей России

Примечание: 1. Все иллюстрации, использованные в настоящей статье, взяты из архива автора и общедоступных источников.

